

УДК 327.330.316

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ФОРМАЦИИ**

Айрапетян Давид Армикович,

магистрант факультета политологии

ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления ЮРИУ РАНХиГС»

Аннотация: данная статья посвящена обзору и анализу теоретико-методологической основы исследований в области вопросов и проблем, связанных с конструированием новой социально-экономической формации, условно именуемой в современной науке посткапитализмом.

Ключевые слова: формация, посткапитализм, акселерационизм, неолиберализм, глобальная система, сдерживающие рамки.

**SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF THE STUDY OF A NEW SOCIO-ECONOMIC FORMATION**

Ayrapetyan David Armikovich,

master's student of the Faculty of Political Science

South-Russian Institute of Management of the Russian Academy of Sciences

RANEPA

Annotation: this article is devoted to the review and analysis of the theoretical and methodological basis of research in the field of issues and problems related to the construction of a new socio-economic formation, conventionally referred to in modern science as post-capitalism.

Key words: formation, post-capitalism, accelerationism, neoliberalism, global system, restraining framework.

Несмотря на то, что за последние 30-35 лет неолиберализм, как функциональная и методологическая основа современного капитализма,

обеспечил самый быстрый прорыв в развитии социальной эволюции, который когда-либо переживал мир, и дал толчок невероятно динамичному освоению и внедрению цифровых и сетевых технологий, он одновременно вернул в социальную структуру глобального мира явление неравенства (политического, экономического, культурного, технологического) на уровень, близкий к показателям столетней давности, стигматизируя современное общество в реальную мир-систему и порождая новый комплекс социальной стратификации в общественной структуре современных государств. Неравенство в распределении власти, неравенство сверхурбанизированных мегаполисов и провинциальных городов, неравенство технологически развитых обществ и обществ, живущих в условиях фактического цифрового разрыва, поляризация инклюзивных правительств, адаптирующихся к вызовам современного глобализма, и правительств эксклюзивного типа, ориентирующихся на консервацию и элитизм. Следовательно, практика показывает, что миллионы людей вынуждены, с одной стороны, жить в мире высоких технологий и достаточного благосостояния для комфортной жизни, а с другой – бороться за элементарное выживание в условиях неолиберального механизма современной капиталистической формации, который постепенно терпит функциональный кризис.

Современные реалии характеризуются сетевой социоконструкцией цивилизации, возрастающей важностью знаний, данных и информации, увеличивающейся глобальной рискогенностью, трансформациями политического рынка, социальной аномией, нестабильными условиями занятости, частыми экономическими кризисами в связи с завершением пятой К-волны и пятого инновационного цикла, неизбежным наступлением нового технологического уклада и четвертой промышленной революции, а также построением новой философии и этики. Эти реалии уверенно доказывают нам, что существуют явные тенденции к неизбежному концу рыночного фундаментализма в той форме, которая существует в настоящее время. Иными словами, особенности современности невольно заставляют нас серьезно

задуматься о постепенном переосмыслении, модернизации или даже свертывании капиталистических отношений и подготовке к новой социально-экономической формации, условно именуемой в научной литературе посткапитализмом [1]. Несмотря на то, что политологи, экономисты, а также социологи и философы разделились во мнениях о том, реальна ли обоснованность посткапиталистической концепции, в последнее время все больше исследователей склоняются к тому, что современный капитализм и система производственных отношений, ценностей и политического взаимодействия, которая была порождена этой формацией, постепенно вырождаются в новые социальные явления и политико-экономические феномены [2, с. 93].

Понятие "посткапитализм" довольно расплывчато, что вызывает споры в академическом сообществе. Сама проблема формирования новой социально-экономической формации зародилась еще в области философии в работах французских постструктуралистов Ж. Делеза и Ф. Гваттари, которые критически анализировали общество и культуру после 1970-х годов. Они, по сути, являются основателями, так называемой, теории акселерационизма [3, с.226]. В политологии и социологии акселерационизм понимается как идеологическая попытка сверхинтенсифицировать, переориентировать существующую систему капитализма, а также сопутствующие ей внутренние процессы и научно-технический прогресс с целью вызвать радикальные социоструктурные изменения. В более широком и упрощенном смысле акселерационизм можно понимать, как идею насильственного углубления и распространения капиталистических отношений в мире, усиления стимулирования рынка в надежде, что такие действия приведут к возникновению саморазрушительных тенденций капитализма и, следовательно, к его краху.

Первоначально акселерационисты не давали практических сценариев или хотя бы плановых рекомендаций по общественному развитию после падения капиталистической системы, сосредоточившись только на методологии приближения к ее деконструкции и, следовательно, формационному

завершению. Однако ввиду критики их теории со стороны научного сообщества направление разделилось на два политически поляризованных лагеря – левый и правый. Левые выступали за ускорение и усиление технологического развития в целях преодоления "сдерживающих рамок" нынешней экономики, отмечая стратегическую полезность использования современных технологий и преодоления зависимости от вышеупомянутых "рамок" в виде критерия эмансипационного потенциала. Правые же считали верным продолжать системную интенсификацию капитализма с целью достижения технологической сингулярности – временной точки, когда технический прогресс становится неконтролируемым и необратимым. Однако ввиду того, что правое направление не разработало конкретных сценариев сингулярности, их теория превратилась в одну из политических утопий/антиутопий (в зависимости от субъективного взгляда), сравнимых с научной фантастикой О. Хаксли или К. Воннегута. Однако и те, и другие, прежде всего, пытались разработать план преодоления эпохи капиталистического постмодернизма.

По нашему мнению, более интересным и научно обоснованным является, конечно же, левый акселерационизм, формирующий конкретный концепт посткапиталистических отношений. Исследователей посткапитализма, возникающего вследствие логического завершения капитализма предостаточно. Одним из первых к проблеме устаревания экономической теории в середине XX века обратился известный экономист П. Друкер, который впервые в науке использовал термин "посткапитализм". Более всего известно несколько, если не фундаментальных, то определенно весомых работ и теорий в данной области. Например, работы известного британского философа и публициста М. Фишера, который в большей степени размышлял о постмодернизме и кризисе современной культуры в условиях нынешнего капитализма. Нашумевшие работы канадского политического философа Н. Срничека и А. Уильямса "Манифест акселерационизма" и "Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда", получившие многократную критику, а также вызвавшие ажиотаж среди экономистов и политологов [4]. Книга Р. Сассовер "Цифровая экспозиция:

постмодернистский посткапитализм", которая более серьезно раскрывает технологический потенциал общества в процессе преодоления сдерживающего барьера новой формации. Следует, однако, отметить британского философа с правыми взглядами Н. Ланда, который считал, что постмодерн "расплавил" культуру в экономике посредством коммерциализации и компьютеризации (при этом автор использует термин "киберпанк" для описания будущей системы) [5, с.1].

Концепции этих авторов невероятно сложны для обыденного понимания сути вещей и пропитаны большой долей философской интерпретации, однако, практически, все исследователи избегают понятий "социализм" и "коммунизм", будто бы опасаясь, что неудачное наследие XX века может вновь проявиться в будущем. Несмотря на это, многие из вышеперечисленных трудов опираются на уже разработанные когда-то К. Марксом идеомы. Единственным исследователем в этой области, который открыто говорит о возможности новой формы синтезированного социализма с капиталистическими чертами, системно затрагивая вопросы экономики, политики, культуры и философии, является британский журналист, писатель, экономический обозреватель Би-би-си П. Мейсон. Его теория посткапитализма основана на том факте, что основные тенденции к переходу к новой цифровой формации (она будет именно цифровой) уже заложены в существующей экономической системе и сосуществуют с ней. Наступление самого посткапитализма с сопутствующими ему особенностями уже происходит, так как под воздействием сетевых технологий и интерпретации данных (информации) как нового, практически, не ограниченного ресурса, изменению подвергаются производственные силы и производственные отношения – главные предвестники смены формаций, если исходить из теории марксизма.

Из основных тенденций, указывающих на переформатирование нынешней социально-экономической формации, описанных П. Мейсоном в своей книге «Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему», можно выделить следующие [6, с.25]:

1. Снижение критической потребности в человеческом труде в условиях автоматизации и общая критика трудовой этики;

2. Преднамеренное и умышленное сдерживание правительствами и корпорациями полной автоматизации производства, активная поддержка создания искусственных низкооплачиваемых рабочих мест в целях экономии, сохранения капитала и избегания социальной напряженности;

3. Неспособность современных рыночных систем грамотно проводить ценовую политику;

4. Спекулятивные пузыри на финансовых рынках, а также реальная зависимость финансового сектора от государственной политики (особенно иностранной), от которой критически зависят котировки валют, что идет вразрез с фундаментальными неолиберальными принципами рыночной независимости;

5. Увеличение числа совместных, безвозмездных или криптооплачиваемых производств, не заинтересованных в соблюдении законов современного (неолиберального) рынка;

6. Усиление внешних потрясений для социальных систем (кризисы, пандемии, миграционные потоки, геополитические этнополитические конфликты и т.д.).

Из огромного количества подходов к определению того, что, собственно, такое посткапитализм, мы считаем необходимым привести совокупное: посткапитализм – есть гипотетически новая социально-экономическая формация, наступление которой произойдет в ближайшем будущем (или уже происходит в структурных сегментах глобального общества), характеризующаяся социальными отношениями сетевого характера, массовым использованием цифровых и высоких технологий и критикой идеалов "трудовой этики", одновременно формирующая иную информационную культуру, философию политики и способы осуществления политической власти в условиях цифровой экономики. Основными характеристиками посткапитализма гипотетически являются:

1. Повсеместный и ускоренный научно-технический прогресс, влияющий на трансформацию производственных сил и производственных отношений;
2. Постепенное внедрение технологической безработицы и введение безусловного дохода;
3. Почти полная роботизация и автоматизация производства, избегающая массового труда;
4. Появление на политическом рынке запроса на новые форматы левых идеологий;
5. Критика неолиберализма и преодоление неолиберальной формы экономической политики;
6. "Новая этика", философия гедонизма, тотальная ориентация на общественное мнение и движение от постмодерна к неомодернизму;
7. Конкуренция между институтом национального государства и коммерческими корпорациями за монополию на информацию и данные как основные ресурсы цифровой экономики;
8. Государственно-интегративный или корпоративный глобализм (в зависимости от иерархического положения государства и корпорации в мировой политике);

Таким образом, весь дискурс посткапитализма, основанный на анализе научной литературы, представляет собой широко распространенный синтез марксизма, критики постмодернизма, кризиса рынка и трудового общества. Помимо прочего, этот критический синтез радикально меняет не только социально-экономическую подсистему общества, но и формирует конкретную политику, философию и этику информационного тысячелетия.

Список литературы:

1. Давыдов Д.А. Есть ли смысл в концепте посткапитализма? // Дискурс – Пи. – 2019. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-smysl-v-kontsepte-postkapitalizma/viewer>;
2. Айрапетян Д.А., Черкасова Т.П. Цифровизация как тенденция к формированию глобального сетевого общества // Сборник докладов

международной научно-практической конференции SOCIAL SCIENCE. – 2020.
– С. 312 – 321;

3. Морозов А.В. Навигация по акселерационизму: от некапитализма к посткапитализму через платформы // Галактика медиа: журнал медиа исследований. – 2019. – № 2. – С. 226 – 242;

4. «О «Посткапитализме и мире без труда». – [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://gorky-media.turbopages.org>;

5. Павлов А. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом? // ЛОГОС. – 2019. – № 2 (129). – С. 1 – 24;

6. П. Мейсон. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. - М.:
Ad Marginem Press. – 2016. – с.25-63.